

Валерий Вычуб

**Сказка о девочке
Насте
и трансильванском
вампире Kokoriko**

ПОЭМА

Валерий Вычуб

**Сказка о девочке Насте
и трансильванском
вампире Kokoriko**

«Издательские решения»

Вычуб В.

Сказка о девочке Насте и трансильванском вампире Kokoriko /
В. Вычуб — «Издательские решения»,

Девушку Настю преследует вампир Kokoriko. Он заманивает её в свой замок в Трансильвании и хочет воспользоваться её беспомощностью. Но Настя не такая. Она дает отпор вампиру. Чудовище преследует Настю на суше и на море. В воздухе тоже. Удастся ли Насте избежать участи, которая хуже смерти?

Сказка о девочке Насте и трансильванском вампире Kokoriko

поэма

Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Ах, сказал он ей. Ваш парфюм вызывает во мне

Она знала, на что шла. Она свернула с Пляс Пигаль на Пикадилли и, едва не угодив под Боинг, пришла к нему.

Высоко в горах стоял его замок. Он открыл ей все тайны секса и уже открыл рот. Какие зубы!!!

Он чистил зубы только зубной пастой R. O. C. S.

Его инновационная зубная паста отбивала трупный запах. Он пах молодым свежим зверем. И её это возбуждало. Возбужденная, она пахла его любимым ароматом. И он, только слегка разбуженный, уже возбудился и хотел её.

Это мой запах, думал он, думая, что она не замечает. Она давно заметила. Какие клыки, это так эротично. Он такой загадочный.

Он был такой.

Аромат, который она использовала, конечно, аромат Prada Candi, аромат соблазна и истинного удовольствия, увлекал её в мир необузданных человеческих чувств.

Он последует за мной, думала, ведь он, думала, чистит зубы только R. O. C. S.
КАК. ЖЕСТОКО. ОНА. ОШИБАЛАСЬ.

Он пользовался только самым модным мужским ароматом Kokoriko. В их отношениях наступила осень. Он наступил ей на ногу. Двери замка захлопнулись. Из подвала дуло. Стонало. И навевало. Она поняла. Что со своим женским Prada Candi она не туда попала.

Ходишь тут куда попало.

Зубы. Зубы с отвратительным ароматом R. O. C. S. уже приближались к шее невинного создания.

Он засопел. Слюна потекла по клыкам, а клыки устремились к добыче. Она вспомнила молодость боевую. Пусть это не против вампиров, но вампир тоже человек. Она ударила и почувствовала, что вампир тоже человек.

От вопля содрогнулись стены замка. Предки, замурованные в подземные гробницы, проснулись и удивились. Наших быют?! Вампиров быют.

Она била. Она выбивала зубы, чищенные пастой R. O. C. S. Она вновь и вновь доказывала, что аромат Prada Candi куда как круче, какого-то осеннего Kokoriko.

Вот тебе за какао-бобы. Вот тебе за пачули. Вот тебе за кедр и ветивер. Фиговый листок распухнет, сам виноват. Не приставай к девушке с непристойными предложениями.

Вампиры неслись по лестнице. Вампиры поднимались из подземелья. Но запах Prada Candi. Но дневной свет. Но осознание, что наш Kokoriko похож до жулика на человека. Ноги, высохшие за столетия теряли уверенность....

Он уже её не хотел. Её аромат уже не вызывал в нем. Трупный запах пробивался сквозь запах инновационной зубной пасты. И не хотелось инноваций. Хотелось туда, в подвал. Полежать еще столетие.

Жестокий век. Жестокие сердца. Думал, растворяясь в тумане. Туман тоже пах Prada Candi.

Так о чем бишь я? Kokoriko все припомнил этой, с позволения сказать, Prada Candi. Когда она плыла на яхте с мил сердечным другом маркизом Вексельбергом и наслаждалась заслуженным дизайном, из глубин океанических всплыла и воспользовалась её беспомощностью акула без опознавательных знаков.

Но мы то с вами знаем. На кого работала эта акула.

Размалывая беззащитную жертву, акула шла на погружение. У неё уже кружилась голова, она была на полпути к потере самого дорогого, что есть у каждой девушки. Акула, ты хочешь меня? Спрашивала она хищника. Акул молчал и молча обозначал свое активное неприятие нашей прогрессивной парфюмерной промышленности.

Шкура чудовища дышала ароматом сандала и ванили, базилика и шалфея. Не пожалеет, ох, не пожалеет, мучилась она, с омерзением воспринимая уже не модный запах Olivier Cresp

Не будет тебе унисекса, кусая акула за плавники, она плавно подготавливала рыбину к оргазму.

На глубине восемь километров, где уже ждал их, надеялся на победу коварный Kokoriko. На этой страшной глубине, где ваш секс обеспечивает только Prada Candi....

Свершилось то, что должно было свершиться. То, чего все мы ждали, ждали на протяжении 1000 печатных знаков, ждали и надеялись.

Акул полюбил её. На протяжении 100 000 печатных знаков они любили друг друга долго и счастливо. Плакал, растворяясь в морской воде, пресловутый Kokoriko. Ему не удалось. Акула впервые ощутила что такое наша земная неземная любовь. Выветрился аромат Prada Candi.

Она вернулась к маркизу Вексельбергу. Маркиз ждал её!!!

Акула плавала вокруг яхты. Рыба ничего уже не ждала. Она благословляла свою возлюбленную, вяло помахивая хвостом.

Будет что рассказать акулятам, слабо надеялась она. Маркиз Вексельберг настраивал гарпунную пушку.

.Olivier Cresp

Особо развратная рептилия подстерегала её на выходе из ресторана. Ресторан ARBUTUS гостеприимно содрал с неё файф клоков баксов и пожелал приятного аппетита. Березовский целовал ей руки, не надеясь поцеловать что-нибудь такое. Бедный импотент, успела пожалеть разорившегося олигарха. Ей впору было пожалеть себя!!!

Откуда выползло чудовище? Куда смотрит Лондонская полиция? Так ли уж хорошо в Лондоне с правами человека, если по улицам такие ползают?!

На все эти вопросы мы так и не найдем в ближайшее время ответов.

Для неё наступило время ответить за невнимательное отношение к насущным требованиям вампиров.

Конечно, Kokoriko, конечно он, он, конечно, без сомнения, и все сомнения разрешались в пользу Kokoriko.

Будете у нас, в Сохо...

Нет уж, лучше вы к нам.

Рептилия решала свои проблемы.

От Сохо до Черинг Кросса тянулась таинственная рептилия. Там, где воздух веков таил облик прекрасной Элеоноры Кастильской, на нулевом километре всех дорог, её заглатывала гигантская и, что уж таить, не англосаксонская змея. Сопротивление бесполезно, да она и не сопротивлялась.

Змея, тебе это нравится?!

Шептала глубоко интимным шепотом, опьяняясь ароматом диких джунглей.

Непременно куплю себе Kenzo, думала, погружаясь в глубины совершенно необъятной змеи.

Подошел, наконец, полисмен, поинтересовался, что змея здесь делает и не нарушены ли её гражданские права.

Она на миг высунулась из брюха змеюги и на всякий случай улыбнулась и полисмену.

Мадам, вы нарушаете гражданские права рептилии, мешая ей правильно переваривать пищу. А есть ли у вас иностранный паспорт?!

Охваченная чувством поэзии, чувственности и нежности, вся во власти Kenzo, она не хотела отвечать. Полицейский долго вытаскивал её из змеиного брюха.

Вся перемазанная змеиным желудочным соком, ждала она своего папика Вексельберга. Тот всё опаздывал, он опоздал навсегда.

В небе, там, где летают наши Боинги. В небе, где непременно пролетит Боинг твоей мечты. Пролетит и возьмет тебя с собой. В Экваториальную Африку. В скромный вигвам местного, очень коррумпированного олигарха.

Как уже было выше сказано, в небе, где теперь летает всякая дрянь, но мы еще запустим, запустили это дело, но в будущем году непременно еще запустим. Жди!!!

В небе пролетало и нет, чтобы пролететь. И не возникать. Оно возникло совершенно неожиданно.

Стерх, это ты?! Успела радостно спросить.

Переодетый стерхом страус эму, схватил её и повлек по направлению к замку в горах Трансильвании. Воздух свистел в ушах. Уши заложило. Змеиная слюна высохла. Подъехал, наконец, Вексельберг, и опять очень удивлялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.